Гигантская объемная магнитострикция и колоссальное магнитосопротивление при комнатных температурах в La_{0.7}Ba_{0.3}MnO₃

© Р.В. Демин, Л.И. Королева, А.З. Муминов, Я.М. Муковский*

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119992 Москва, Россия

* Московский институт стали и сплавов,

119936 Москва, Россия

E-mail: koroleva@phys.msu.ru

(Поступила в Редакцию в окончательном виде 17 мая 2005 г.)

Впервые в монокристалле La_{0.7}Ba_{0.3}MnO₃ наблюдалась гигантская объемная магнитострикция при комнатной температуре, достигавшая 2.54×10^{-4} и еще большей величины 4×10^{-4} в точке Кюри $T_C = 310$ К в магнитном поле 8.2 kOe. Она сопровождается колоссальным магнитоспротивлением, достигавшим при тех же температурах и поле 15.2 и 22.7% соответственно. Объемная магнитострикция ω и магнитосопротивление $\Delta \rho / \rho$ обнаруживают подобное поведение в районе $T_C: \omega$ и $\Delta \rho / \rho$ отрицательны, наблюдаются максимумы на кривых $|\omega|(T)$ и $|\Delta \rho / \rho|(T)$, и изотермы ω и $\Delta \rho / \rho$ не испытывают насыщения в максимальных полях измерения. Указанные явления объяснены присутствием в исследованном составе магнитно-двухфазного ферро-антиферромагнитного состояния, вызванного сильным s-d обменом.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 03-02-16100).

PACS: 75.47.Gk, 75.47.Lx

Интерес к оксидным соединениям марганца со структурой перовскита связан с колоссальным магнитосопротивлением (КМС), которое наблюдалось в некоторых составах при комнатной температуре. Этот эффект может быть использован в различных сенсорных устройствах. Наши исследования показали, что в системе $La_{1-x}Sr_xMnO_3$ в районе T_C кроме КМС имеется еще и гигантская объемная магнитострикция [1,2]. К сожалению, гигантская объемная магнитострикция в системе La_{1-r}Sr_rMnO₃ наблюдается ниже комнатной температуры, что затрудняет возможное применение этого материала в различных магнетомеханических устройствах. Поведение КМС и гигантской объемной магнитострикции в районе Т_С оказалось подобным в системе $La_{1-x}Sr_xMnO_3$: ω и $\Delta\rho/\rho$ отрицательны, их абсолютные величины максимальны вблизи T_C и падают с ростом x, изотермы ω и $\Delta \rho / \rho$ не испытывают насыщения в максимальных полях измерения, достигавших 130 kOe. Однако оставалось неясным, всегда ли гигантская объемная магнитострикция присутствует в КМС манганитах. При положительном ответе на этот вопрос оба явления — КМС и гигантскую объемную магнитострикцию — можно объяснить присутствием в этих материалах магнитнодвухфазного ферро-антиферромагнитного состояния, вызванного сильным *s*-*d* обменом [3-6]. Вследствие этого необходимо изучение магнитострикции и магнитосопротивления на различных составах манганитов, чтобы понять природу КМС и гигантской объемной магнитострикции и разработать критерии получения материалов, обладающих одновременно этими двумя свойствами при комнатных температурах. Указанная задача имеет большое практическое значение, так как открывает новые возможности для использования манганитов в сенсорных и магнетомеханических устройствах, а также в новых устройствах, одновременно использующих гигантскую объемную магнитострикцию и КМС. В данной работе описывается первый материал, в котором оба эти явления наблюдаются при комнатных температурах, и объясняется их физическая природа.

1. Техника эксперимента

Изучены линейное тепловое расширение, магнитострикция, электросопротивление ρ и магнитосопротивление $\Delta \rho / \rho = (\rho_H - \rho_{H=0}) / \rho_{H=0}$ монокристалла La_{0.7}Ba_{0.3}MnO₃. Монокристалл получен методом бестигельной зонной плавки. Детали получения монокристалла описаны в [7]. С помощью тензодатчиков были изучены параллельная (λ_{\parallel}) и перпендикулярная (λ_{\perp}) магнитострикция и линейное тепловое расширение $\Delta l / l$. Тензодатчик был приклеен на плоскость, параллельную направлению роста кристалла. Это направление отличалось от оси [100] на 4°. Точность измерения $\Delta l / l$ была не хуже, чем 4 × 10⁻⁶. Для измерения ρ и $\Delta \rho / \rho$ использовался стандартный четырехзондовый метод. Контакты к образцу были приделаны с помощью токопроводящего клея.

2. Результаты эксперимента и их обсуждение

На рис. 1 показана температурная зависимость $\Delta l/l(T)$, а на рис. 2 — кривые $\lambda_{\parallel}(T)$ и $\lambda_{\perp}(T)$ в магнитном поле 8.2 kOe. Из экспериментальных значений λ_{\parallel} и λ_{\perp} вычислены анизотропная магнитострикция

Рис. 1. Температурные зависимости теплового расширения $\Delta l/l$ и удельного электросопротивления ρ , полученные при нагревании образца.

Рис. 2. Температурная зависимость продольной (λ_{\parallel}) и поперечной (λ_{\perp}) магнитострикции в магнитном поле 8.2 kOe.

 $\lambda_t = \lambda_{\parallel} - \lambda_{\perp}$ и объемная магнитострикция $\omega = \lambda_{\parallel} + 2\lambda_{\perp}$. На рис. 3, *а* показаны изотермы объемной магнитострикции $\omega(H)$ при некоторых температурах вблизи T_C , на рис. 4, *a* — зависимости $\omega(T)$ в некоторых полях. Как видно из рис. 3, *a* и 4, *a*, объемная магнитострикция отрицательна и ее абсолютная величина достигает максимума вблизи $T_C = 310$ К. При дальнейшем нагревании величина $|\omega|$ быстро спадает. Максимальное значение $|\omega| \approx 4 \times 10^{-4}$ при 310 К и H = 8.2 kOe. В таком же поле при комнатной температуре (T = 300 К) $|\omega| \approx 2.54 \times 10^{-4}$; это гигантские значения объемной магнитострикции, что важно для практических применений.

На рис. 1 и 4, *b* показана температурная зависимость ρ и $\Delta \rho / \rho$ соответственно, на рис. 3, *b* — кривые $\Delta \rho / \rho(H)$ в районе T_C . Из сравнения рис. 3, *a* и *b*, а также рис. 4, *a* и *b* видно, что поведение ω и $\Delta \rho / \rho$ подобно в районе T_C . Так, объемная магнитострикция и магнитосопротивление от-

рицательны, их изотермы не насыщаются вплоть до максимального поля измерения 8.2 kOe, кривые $|\omega|(T)$ и $|\Delta\rho/\rho|(T)$ имеют максимумы и в максимумах $|\omega|$ и $|\Delta\rho/\rho|$ достигают гигантских величин 4 × 10⁻⁴ и 22.7% соответственно. Вследствие этого можно предположить, что особенности ω и $\Delta\rho/\rho$ вблизи T_C объясняются одной и той же причиной, а именно присутствием в образце магнитно-двухфазного ферро-антиферромагнитного состояния, вызванного сильным s-d обменом [3–6].

В таком магнитно-двухфазном состоянии (МДФС) носители заряда сосредоточены в ферромагнитной (ФМ) части образца и отсутствуют в антиферромагнитной (АФМ) части. МДФС может быть изолирующим, когда ФМ капли расположены в АФМ матрице, или проводящим при более высоком уровне легирования, когда изолирующие АФМ микрорайоны располагаются в проводящей ФМ матрице. Яназе и Касуя показали [6], что внутри ФМ части кристалла постоянные решетки уменьшены. Это связано с тем, что в ФМ части кристалла расстояние между примесным ионом и его ближайшими соседями — магнитными ионами уменьшено из-за экранирования новым распределением заряда, при котором происходит понижение энергии ФМ части кристалла вследствие увеличения перекрытия между оболочками валентного электрона примеси и d-оболочками ближайших магнитных ионов. Нагаев

Рис. 3. Изотермы объемной магнитострикции ω (*a*) и магнитосопротивления $\Delta \rho / \rho$ (*b*) при некоторых температурах вблизи точки Кюри.

Рис. 4. Температурная зависимость объемной магнитострикции ω (*a*) и магнитосопротивления (*b*) в различных магнитных полях.

показал [4], что объем ФМ части образца, находящегося в МДФС, увеличивается при наложении магнитного поля. Следует указать, что понятие температуры Кюри магнитно-двухфазного образца довольно условно. Это температура Кюри ФМ части образца.

Состав La_{0.7}Ba_{0.3}MnO₃ представляет собой сильно легированный барием АФМ полупроводник LaMnO₃. На рис. 1 показана зависимость $\rho(T)$; видно, что она металлического типа при T < T_C и имеет небольшой максимум вблизи T_C . Такое поведение $\rho(T)$ характерно для проводящего МДФС. В районе Т_С МДФС разрушается под действием нагревания, при этом должно наблюдаться расширение образца в целом. Как видно из рис. 1, много ниже $T_C \Delta l/l$ линейно возрастает с T, что связано с фононным ангармоническим вкладом. В области $260 \le T \le 315 \,\mathrm{K}$ возрастание $\Delta l/l$ с T происходит с большей скоростью, что можно отнести за счет избыточного вклада в $\Delta l/l$, вызванного разрушением МДФС в кристалле. Выше 315К этот рост замедляется, что, очевидно, обусловлено тем, что разрушение МДФС уже закончено. Резкое замедление роста $\Delta l/l$ с T в интервале от 165 до 181 К может быть приписано структурному переходу от Pbmn к R3c фазе, который имет место в системе $La_{1-x}Ba_xMnO_3$ ниже T_C . В области температур выше Т_С включение внешнего магнитного поля увеличивает степень ФМ порядка вблизи примесей сильнее, чем в среднем по кристаллу, так как его действие усиливается s-d обменом. Другими словами, магнитное поле восстанавливает в образце МДФС, разрушенное нагреванием, и присущее ему сжатие решетки, что и является причиной гигинтской отрицательной объемной магнитострикции в районе T_C (рис. 4, *a*). Однако указанный выше процесс восстановления МДФС магнитным полем имеет место только в ограниченном температурном интервале вблизи T_C , поэтому кривые $|\omega|(T)$ имеют резкий максимум вблизи T_C и быстро спадают с дальнейшим повышением температуры (рис. 4, *a*).

Наличие максимумов на кривых $|\Delta \rho / \rho|$ и колоссальное магнитосопротивление также можно объяснить существованием в указанном составе МДФС, вызванного сильным s-d обменом. Поскольку температурная зависимость ρ ниже T_C металлического типа и величина $\rho \sim 10^{-3}$ Ohm · m, в этом составе имеет место проводящее МДФС. Здесь имеются два механизма, по которым примесно-магнитное взаимодействие влияет на сопротивление: рассеяние носителей заряда, уменьшающее их подвижность, и образование "хвоста" их зоны, состоящего из локализованных состояний [8]. В районе точки Кюри происходит резкое уменьшение подвижности носителей заряда и их частичная локализация в "хвосте" зоны, что и объясняет максимум на кривой $\rho(T)$ вблизи T_C . Под действием магнитного поля происходит делокализация носителей заряда из хвостов зоны и увеличение их подвижности, что и приводит к колоссальному магнитосопротивлению.

Как видно из рис. 3, увеличение $|\omega|$ и $|\Delta\rho/\rho|$ с полем происходит монотонно и насыщение на кривых $\omega(H)$ и $\Delta\rho/\rho(H)$ отсутствует. В La_{0.7}Ba_{0.3}MnO₃ увеличение объема ФМ фазы под действием магнитного поля происходит за счет уменьшения объема АФМ фазы *A*-типа, которой обладает состав LaMnO₃. АФМ упорядочение *A*-типа — слоистое, в котором магнитные моменты соседних ФМ слоев ориентированы антиферромагнитно. Поэтому увеличение ФМ фазы под действием магнитного поля в La_{0.7}Ba_{0.3}MnO₃ происходит путем прорастания ФМ фазы по ФМ слоям АФМ фазы *A*-типа и имеет плавный характер. Вследствие этого плавно возрастают с полем $|\omega|$ и $|\Delta\rho/\rho|$, так как их возрастание вызвано увеличением ФМ фазы.

Таким образом, полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что гигантская объемная магнитострикция присуща КМС манганитам. Мы предприняли также изучение магнитострикции и магнитосопротивления в перовскитах Nd_{0.6}Ba_{0.4}MnO₃ и La_{0.8}Ca_{0.2}MnO₃. Магнитосопротивление и магнитострикция в этих составах ниже точности эксперимента, что свидетельствует в пользу описанной выше гипотезы.

Следует заметить, что в настоящее время все большее количество исследователей связывают КМС в манганитах с присутствием в них магнитной и зарядовой неоднородности (см. обзоры [3–5] и монографии [9–11]). Еще в 1955 г. Воллан и Коэхлер из данных нейтронной дифракции соединения La_{1-x}Ca_xMnO₃ ($0.1 \le x \le 0.3$) обнаружили в нем ФМ и АФМ фазы, причем объемы этих фаз зависят от относительного содержания трех- и четырехвалентных ионов Mn [12]. Биллинг с соавторами [13], применив анализ функции парного распределения к данным нейтронной дифракции, полученным на образцах La_{1-x}Ca_xMnO₃, показали, что при $0.28 \le x \le 0.5$ ФМ фаза однородна лишь значительно ниже точки Кюри; в остальной части, которую принято считать ФМ, сосуществуют локализованные и делокализованные фазы. Это означает, что только один двойной обмен Зинера, приводящий к однородному ФМ состоянию, имеет место в интервале температур, где КМС не наблюдается.

Укажем, что объемная магнитострикция в манганитах практически не исследовалась другими авторами. Нам известны работы [14,15], авторы которых обнаружили аномалии теплового расширения в составах $(La_{1-x}A_x)_{2/3}Ca_{1/3}MnO_3$ (A = Y или Tb) в интервале $T_{C} \leq T \leq 1.8T_{C}$; внешнее магнитное поле подавляло эти аномалии и вызывало тем самым отрицательную объемную магнитострикцию. Аномалии теплового расширения объяснялись авторами образованием поляронов малого радиуса, в которых спины магнитных ионов ферромагнитно упорядочены. Это ФМ упорядочение, по их мнению, вызвано сильным электрон-фононным взаимодействием. Однако известно, что электрон-фононное взаимодействие благоприятствует АФМ спариванию спинов, что наблюдается в сверхпроводниках. Кроме того, неясно, почему переход от поляронов малого радиуса к двойному обмену Зинера происходит именно в точке Кюри.

Хотя в настоящей работе гигантская объемная магнитострикция и КМС объясняется присутствием в La0.7Ba0.3MnO3 МДФС, следует указать, что для подтверждения этой точки зрения нужны дополнительные исследования, в первую очередь нейтронной дифракции. Кроме того, не известно, одновременно ли разрушаются при нагревании ФМ и АФМ фазы магнитно-двухфазного образца; теория магнитных полупроводников пока не дала ответа на этот вопрос. Эксперименты, предпринятые на некоторых составах манганитов, показывают, что вблизи Т_С сосуществуют ФМ и парамагнитное состояния [16-18]. В ближайшее время мы планируем провести исследование температурной зависимости края собственного оптического поглощения в системе La_{1-r}Ba_rMnO₃. Обнаружение красного сдвига ширины запрещенной зоны явилось бы подтверждением энергетической выгодности локализации носителей заряда в ФМ части образца.

Список литературы

- Л.И. Королева, Р.В. Демин, А.М. Балбашов. Письма в ЖЭТФ 65, 6, 449 (1997).
- [2] R.V. Demin, L.I. Koroleva, R. Szymczak, H. Szymchak. Phys. Lett. A 296, 2, 139 (2002).

- [3] Э.Л. Нагаев. Физика магнитных полупроводников. Наука, М. (1979). 431 с.
- [4] Э.Л. Нагаев. УФН 166, 8, 833 (1996); Phys. Rep. 346, 6, 387 (2001).
- [5] E. Dagotto, T. Hotta, A. Moreo. Phys. Rep. 344, 1, 1 (2001).
- [6] A. Yanase, T. Kasuya. J. Phys. Soc. Japan 25, 4, 1025 (1968).
- [7] D. Shulyatev, S. Karabashev, A. Arsenov, Ya. Mukovskii. J. Cryst. Growth 198/199, 511 (1999).
- [8] E.L. Nagaev. Phys. Lett. A 211, 3, 313 (1996).
- [9] E.L. Nagaev. Colossal magnetoresistance and phase separation in magnetic semiconductors. Imperial college Press (2002). 453 p.
- [10] E. Dagotto. Nanoscale phase separation and colossal magnetoresistance. The physics of manganites and related compounds. Springer (2002). 453 p.
- [11] Л.И. Королева. Магнитные полупроводники. Физ. фак. МГУ, М. (2003). 312 с.
- [12] E.O. Wollan, W.C. Koehler. Phys. Rev. 100, 2, 545 (1955).
- [13] S.J. Billinge, Th. Proffen, V. Petkov, J.L. Sarrao, S. Kycia. Phys. Rev. B 62, 2, 1203 (1999).
- [14] M.R. Ibarra, P.A. Algarabel, C. Marquina, J. Blasco, J. Garcia. Phys. Rev. Lett. 75, 19, 3541 (1995).
- [15] M.R. Ibarra, P.A. Algarabel, C. Ritter, C. Marquina, J. Blasco, J. Garcia, A. del Moral, Z. Arnold. Nature 386, 256 (1997).
- [16] S.I. Yuan, C.S. Xiong, Z.Y. Li, Z.C. Xia, G.Q. Zhang, G. Peng, F. Tu, Y.P. Yang, J. Liu, L. Liu, Y.H. Xiong. J. Phys.: Condens. Matter 14, 2, 173 (2002).
- [17] M. Fath, S. Freisem, A.A. Menovsky, Y. Tomioka, J. Aart, J.A. Mydosh. Science 285, 1540 (1999).
- [18] H.L. Ju, Y.S. Nam, J.E. Lee, H.S. Shin. H. Magn. Magn. Mater. 219, 1, 1 (2000).